

УДК 81-112.2

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВА И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕЧИ

© В.М.Грязнова

В статье описывается влияние русской поэзии первой половины XIX века на развитие и обогащение лексико-семантической системы современного литературного языка. В поэзии первой половины XIX века выявляются такие авторские образные средства, которые уже в середине XX века стали элементами лексики литературного русского языка. Изменение статуса авторских поэтических образных средств рассматривается на значительном материале Национального корпуса русского языка, а также является результатом анализа данных психолингвистического ассоциативного эксперимента и сопоставительного изучения материалов русской лексикографии XIX-XX вв.. Анализируя толкования лексем, включенных поэтами первой половины XIX века в состав переносных выражений, в словарях, зафиксировавших лексику этого периода, и дефиниции тех же лексем в словарях второй половины XX века, автор приходит к выводу, что процесс обогащения современного русского литературного языка на основе образных средств русской поэзии является действующим и активным.

Ключевые слова: язык, речь, лексика, семантика, дефиниция, значение слова, ассоциативный, метафорический перенос.

Русская литература первой половины XIX века – явление уникальное в ряду других национальных литератур. Она стремительно ворвалась в мировую литературу и стала законодательницей литературной моды.

Именно в первой половине XIX века завершается формирование русского литературного языка. Русская литература этого времени представляет собой ядро и эталон русского литературного языка. Влияние русской литературы первой половины XIX века на русский литературный язык в целом и на его лексико-семантическую систему, в частности, характерно и для более поздних эпох – конца XIX века, XX века и нашего времени. Покажем развитие и обогащение лексико-семантической системы общенационального языка на материале образных средств русской поэзии первой половины XIX века.

В стихотворении «Пророк» А.С.Пушкина употреблена лексема *перепутье*: «Духовной жаждою томим, В пустыне мрачной я влачился, – И шестикрылый серафим На *перепутье* мне явился» [1: 304]. Полагаем, что в данном тексте слово *перепутье* имеет значение «состояние сложного выбора при решении интеллектуальных, нравственных задач». Шестикрылый серафим является лирическому герою в пустыне (= в пустынном месте) в то время, когда он испытывает состояние томления «духовной жаждою». Именно после этой встречи герой вступает на верный путь. Семантика тяжелого выбора, смятения наглядна в этих строках.

Необходимо отметить, что начиная со Словаря Даля [2: 196] русские лексикографы отме-

чали в качестве основного концептуального признака понятия *перепутье* информацию «место скрещивающихся и расходящихся дорог», а в качестве дополнительных концептуальных признаков – информацию «дорога» и «временная остановка в пути». Эта точка зрения на содержание лексемы *перепутье* подтверждается и в «Словаре языка Пушкина»: его составители считают, что в текстах поэта изучаемая лексема употребляется только в одном значении: *перепутье* – «место, где перекрещиваются или расходятся дороги» [3: 317]. Следовательно, такое значение лексемы *перепутье*, как «состояние сложного выбора при решении интеллектуальных, нравственных задач», в первой половине XIX века было авторским, индивидуальным. Полагаем, что оно возникло в результате семантического **метонимического развития** такого значения лексемы *перепутье*, как «место скрещивающихся и расходящихся дорог».

Изучив данные Национального корпуса русского языка [4], мы пришли к выводу, что значение лексемы *перепутье* ‘состояние сложного выбора при решении интеллектуальных, нравственных задач’, актуализированное А.С.Пушкиным в «Пророке», является распространенным и типичным для носителя русского литературного языка XX – XXI вв.:

«Новейшие демократии стоят на *перепутье* в мучительном бессилии и недовольстве» (Н.А.Бердяев. Демократия, социализм и теократия (1924)); «Но мы, то есть В.И.Немирович-Данченко и я, ясно видели, что наше искусство остановилось на *перепутье*, что нужно освежить

себя и труппу, что мы не можем оставаться в Москве» (К.С.Станиславский *Моя жизнь в искусстве (1925-1928)*); «К тому времени в Москве у меня оставалось не так уж много людей, с кем мог посоветоваться. А сам не находил выхода: *перепутье* казалось смертельным. Позвонил Валентину Михайловичу Дьяченко. Нас связали общине дружбы» (Павел Сиркес. Труба исхода (1990-1999)); «В последние 7 лет страна несколько раз оказывалась на *перепутье*» (М.Ростовский. Проблема – 2008, 2003.); «Все это хорошо понимала Тави, девушка, ставшая на *перепутье* судьбы, чувство судьбы коснулось ее настроения» (А.С.Грин. Блестящий мир (1923)); «Наша страна находится на *перепутье*: то ли довольствоваться нынешними темпами, что обернется умеренным ростом и ограниченным снижением уровня бедности, то ли активно проводить реформы» (Владимир Сазонов. Бедный олигарх – плохой олигарх? // «Калининградская правда», 06.10.2003.); «Разумный выбор сегодня обозначен на *перепутье* трех дорог: серебро, посеребрение и нержавеющей сталь» (Вкусать удовольствие // «Мир & Дом. City», 09.15.2003.); «Сыграв брата Роберты в картине «После жизни», он вновь на том же *перепутье*: бунтовать и быть несчастным или утихнуть, на миг ощутить себя частью мира и погибнуть социально, или духовно, либо физически» (Плюс-минус гамбургер // «Экран и сцена», 05.06.2004.) [4].

Для того чтобы выявить приоритетный для нашего современника концептуальный признак понятия *перепутье*, мы обратились к ассоциативному эксперименту. Для его осуществления аудитории предлагается слово-стимул, на которое следует дать ассоциации. При последующем анализе выявляются наиболее частотные ассоциации. В проведенном эксперименте участвовали студенты факультета филологии и журналистики Северо-Кавказского федерального университета, всего было опрошено 50 человек. Слово-стимулом было существительное *перепутье*.

Проанализировав самые частотные ассоциации, мы пришли к выводу, что в сознании русского человека *перепутье* ассоциируется с *выбором* (причем этот выбор наделен следующими характеристиками: *трудный, сложный, мучительный, необходимый, тревожный*). Проведенный эксперимент выявил соотнесенность слова *перепутье* с состоянием человека, находящегося в *раздумье, в трудной ситуации, опасности и растерянности*. Лексема *перепутье* связывалась с *сомнениями, тревогой, туманными мыслями, замешательством, решением, судьбой, беспокойством, нерешительностью*. Приводились ас-

социации *перепутья с переменами в жизни*, и тут же приводился пример – *завершение обучения в вузе*.

Таким образом, проведенный ассоциативный эксперимент дает представление о том, что в обыденном сознании нашего современника *перепутье* представлено прежде всего как жизненный **выбор**, трудный и мучительный, а обилие ассоциаций говорит о культурной значимости данной лексемы. В толкованиях имени концепта в лексикографических изданиях XIX – XX вв. данное значение не представлено, хотя оно частотно в текстах этого времени. Полагаем, что активное функционирование в современном русском литературном языке лексемы *перепутье* в значении «состояние сложного выбора при решении интеллектуальных, нравственных задач» обусловлено употреблением А.С.Пушкина, ведь стихотворение «Пророк» знает, хотя бы и отдельные строфы, каждый носитель русского языка. Этот пример демонстрирует нам один из фактов обогащения русского литературного языка на базе авторского переносного (в данном случае метонимического) употребления слова.

Исследованный нами материал текстов русской поэзии первой половины XIX века показывает, что обогащение лексико-семантической системы современного русского языка также активно происходит за счет включения средств, вербализующих **авторскую метафору** первой половины XIX века.

В тексте «Евгения Онегина» находим метафору «*деревья в серебре*»: «В окно увидела Татьяна / Поутру побелевший двор, / Куртины, кровли и забор, / На стеклах легкие узоры, / *Деревья в зимнем серебре*» [5: 86]. Полагаем, что в данном случае существительное *серебро* обладает переносным значением «то, что своим блеском и цветом напоминает этот металл, похоже на него (о биофактах)», возникшим на основе общеязыкового значения в результате сходства производимого впечатления. Необходимо отметить, что названное значение является индивидуально-авторским, свойственным лишь языку А.С.Пушкина, так как в текстах других поэтов изучаемого периода мы не нашли подобных метафор.

Выявленная нами метафора не отмечена в словарях изучаемого периода. Так, Словарь церковнославянского и русского языка 1847 года у слова *серебро* отмечает только его прямое значение: «1) Благородный металл, следующий в порядке ценности после платины и золота. *Серебро чистое. Серебро лигатурное. Серебро высокой, низкой пробы*. 2) Серебряные деньги и сделанные из серебра вещи, сосуды и проч. *Платить серебром*» [6: 120].

В современном русском языке у лексемы *серебро* существует указанное переносное значение. Оно вошло в общенациональный язык, о чем свидетельствуют данные лексикографических источников. Например, в Словаре русского языка под редакцией А.П.Евгеньевой читаем:

Серебро – *Перен.* «То, что своим блеском и цветом напоминает этот металл, похоже на него». [Луна] заливала своим серебром поляны и дороги, пронизывала лучами леса, золотила реки. Вызрел ковыль. Степь на многие версты оделась колышущимся серебром (М.Шолохов. Тихий Дон) [7: 81].

По данным Национального корпуса русского языка прилагательное *обнаженный* в текстах поэтов пушкинской поры нередко употребляется в переносном метафорическом значении «лишенный растительности, без растительности или со скудной растительностью»: Пришла зима. Свистя, крутится / Метель на Пресненских прудах; / На *обнаженных деревьях* / Бульвара иней серебрится (Е.А.Баратынский «Цыганка»); Лишь изредка с унылым свистом / Бунтует вихорь в поле чистом / И на краю седых небес / Качает *обнаженный лес* (А.С.Пушкин «Руслан и Людмила»); Уж сыплются метели / По *обнаженным ветвям*, – / Она ж ко мне сурова, / Как и в начале мая (А.А.Дельвиг «К Амуру»); Один – на *ветке обнаженной* / Трепещет запоздалый лист! (А.С.Пушкин «Я пережил свои желанья») [4].

Словарь церковнославянского и русского языка 1847 года у слова *обнаженный* отмечает только прямое значение: *обнаженный* – *прич. стр. гл.* обнажить; *обнажать* – 1) Обнаруживать наготу тела или какой-нибудь части его. *Обнажать ногу.* 2) Совлекать одежду. 3) Извлекать из ноженъ. *Обнажить шпагу* [8: 21].

Впоследствии данная лексема стала функционировать и в общеупотребительном языке в указанном переносном значении, о чем свидетельствуют данные словаря русского языка: *Обнаженный* – 1. Лишенный одежды, нагой. 2. Лишенный наружных покровов, верхних слоев; оголенный. || *Лишенный листвы, растительности.* *Дело было в начале апреля, почки наливались, травка зеленела, и воробьи шумно чирикали и дрались в обнаженных кустах сирени.* (Тург. «Пунин и Бабурин») [9: 548].

В стихотворениях К.Н.Батюшкова «Мщение» и М.Ю.Лермонтова «Аул Бастунджи» мы нашли метафоры *облако цветов* и *дождь цветов* в значении «масса цветов, по форме напоминающая облако», «масса цветов, по форме напоминающая дождь»: Там взор потупленный назначил мне свиданье / В зеленом сумраке развесистых древес, / Где льется в воздухе сирен благоуханье

/ И *облако цветов* скрывает свод небес [10: 43]; И мелкий *дождь* серебряных *цветов* / В него с прибрежных сыпался дерев [11: 326].

Выявленные нами метафоры не отмечены в словаре изучаемого периода. Так, Словарь церковнославянского и русского языка 1847 года у слов *облако* и *дождь* отмечает только их прямые значения: *Облако* – «Собраніе паровъ, стусившихся въ воздухе» [8: 16]. *Дождь* – «Вода, каплями падающая изъ облаковъ» [12: 339].

Впоследствии в современном русском языке лексемы *облако* и *дождь* развили указанные нами значения:

Облако – 1. Скопление взвешенных в атмосфере мелких капель воды или ледяных кристаллов. *Слоистые облака. Перистые облака.* || *перен.*; *чего* или *какое.* *Легкая, воздушная масса чего-л. Женщина, сбросив с плеч мантию, оставалась в пенном облаке кружев.* (М.Горький. «Жизнь Клима Самгина») [9: 537].

Дождь – 1. Атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде капель воды. *Проливной дождь. Дождь идет.* 2. *перен.*; *чего.* *Множество, большое количество чего-л. падающего, сыплющегося.* *Засновали по залу пары, с хор хлынул дождь конфетти* (Б.Полевой. «Елка») [13: 417].

В заключение необходимо подчеркнуть, что обогащение современного русского литературного языка на основе образных средств русской поэзии первой половины XIX века является действующим и активным процессом.

1. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. Изд. четвертое. – Л.: «Наука». Ленинградское отделение, 1977. – Т.2. – 399 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. – Т.3. – М.: «ПРОГРЕСС» «УНИВЕРС», 1994. – 1782 с.
3. Словарь языка Пушкина в 4 т. / Российская Академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова, отв. ред. В.В.Виноградов. – М.: Азбуковник, 2000. – Т.3. – 1070 с.
4. Национальный корпус русского языка: информационно-справочная система. – НКРЯ, 2003-2015. URL: www.ruscorgo.ru (дата обращения: 06.02.2015).
5. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. Изд. четвертое. – Л.: «Наука». Ленинградское отделение, 1978. – Т.5. – 525 с.
6. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук. 2-е издание. – СПб: типография Императорской Академии Наук, 1867. – Т.4. – 491 с.

7. Словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. – Т.4. – 797 с.
8. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук. 2-е издание. – СПб: типография Императорской Академии Наук, 1867. – Т.3. – 593 с.
9. Словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. – Т.2. – 736 с.
10. Батюшков К.Н. Стихотворения. – М.: Художественная литература, 1988. – 319 с.
11. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений. Изд. 3. – М.-Л.: ОГИЗ, 1957. – Т.2. – 510 с.
12. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук. 2-е издание. – СПб: типография Императорской Академии Наук, 1867. – Т.1. – 439 с.
13. Словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. – Т.1. – 702 с.

THE SEMANTIC POTENTIAL OF THE WORD AND ITS IMPLEMENTATION IN SPEECH

V.M.Gryaznova

The article describes the influence of Russian poetry of the first half of the nineteenth century on the development and enrichment of the lexical-semantic system of the modern literary language. Authors' figurative devices, found in the poetry of the first half of the nineteenth century, became the elements of the literary language lexis as early as in the middle of the twentieth century. This change in the status of author's poetic devices is explored on the basis of the Russian National Corpus, and is the result of the analysis of a psycholinguistic associative experiment and a comparative study of Russian lexicography of the nineteenth – twentieth centuries. The article analyzes the interpretations of lexemes, which the poets of the first half of the nineteenth century regard as figurative expressions, in the dictionaries containing the vocabulary of this period, and the definitions of the same lexemes in the dictionaries of the second half of the twentieth century. The conclusion is made about the active process of enrichment taking place in the modern Russian literary language based on the figurative devices of Russian poetry.

Key words: language, speech, lexis, semantics, definition, meaning, associative, metaphorical figurative meaning.

1. *Pushkin A.S.* Polnoe sobranie sochinenij v 10 tomakh. Izd. chetvertoe. – L.: «Nauka». Leningradskoe otdelenie, 1977. – Т.2. – 399 s. (in Russian)
2. *Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka v 4-x tomakh. – Т.3. – М.: «PROGRESS» «UNIVERS», 1994. – 1782 s. (in Russian)
3. Slovar' yazyka Pushkina v 4 t. / Rossijskaya Akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im.V.V.Vinogradova, otv. red. V.V. Vinogradov. – М.: Azbukovnik, 2000. – Т.3. – 1070 s. (in Russian)
4. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka: informacionno-spravoch'naya sistema. – NKRYa, 2003-2015. URL: www.ruscorpora.ru (data obrashheniya: 06.02.2015). (in Russian)
5. *Pushkin A.S.* Polnoe sobranie sochinenij v 10 tomakh. Izd. chetvertoe. – L.: «Nauka». Leningradskoe otdelenie, 1978. – Т.5. – 525 s. (in Russian)
6. Slovar' cerkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyy vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii Nauk. 2-e izdanie. – SPb: tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk, 1867. – Т.4. – 491 s. (in Russian)
7. Slovar' russkogo yazyka. V 4-x t. / Pod red. A.P.Evgen'evoj. – М.: Russkij yazyk, Poligrafresursy, 1999. – Т.4. – 797 s. (in Russian)
8. Slovar' cerkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyy vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii Nauk. 2-e izdanie. – SPb: tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk, 1867. – Т.3. – 593 s. (in Russian)
9. Slovar' russkogo yazyka. V 4-x t. / Pod red. A.P.Evgen'evoj. – М.: Russkij yazyk, Poligrafresursy, 1999. – Т.2. – 736 s. (in Russian)
10. *Batyushkov K.N.* Stixotvoreniya. – М.: Художественная литература, 1988. – 319 s. (in Russian)
11. *Lermontov M.Yu.* Polnoe sobranie sochinenij. Izd. 3. – М.-Л.: ОГИЗ, 1957. – Т.2. – 510 s. (in Russian)
12. Slovar' cerkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyy vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii Nauk. 2-e izdanie. – SPb: tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk, 1867. – Т.1. – 439 s. (in Russian)
13. Slovar' russkogo yazyka. V 4-x t. / Pod red. A.P.Evgen'evoj. – М.: Russkij yazyk, Poligrafresursy, 1999. – Т.1. – 702 s. (in Russian)

* * * * *

Грязнова Виолетта Михайловна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Северо-Кавказского федерального университета.

355009, Россия, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.
E-mail: violetta-sgy@mail.ru

Gryaznova Violetta Mikhailovna – Doctor of Philology, Professor, Department of the Russian Language, North-Caucasian Federal University.

1 Pushkin Str., Stavropol, 355009, Russia
E-mail: violetta-sgy@mail.ru

Поступила в редакцию 10.03.2015